Прокопенко Юрий Анатольевич

ПОСТУПЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ В VI-XIII ВВ. (К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ)

В статье дается характеристика пяти этапов поступлений в Центральное Предкавказье предметов христианской символики. Отмечены основные причины их распространения в регионе: 1 - транспортировка по трассам торговых путей (торговцы, путешественники и др.); 2 - массовые поставки в связи с христианизацией Алании; 3 - налаживание связей с древнерусскими центрами; 4 - появление их в регионе в качестве атрибутов перемещаемых зависимых лиц или беженцев в связи с созданием господства Золотой Орды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **О введении восьмичасового рабочего дня, организации фабрично-заводских комитетов и примирительных камер** [Электронный ресурс]: Соглашение между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков от 10 марта 1917 г. URL: http://constitutions.ru/?p=4938 (дата обращения: 03.04.2015).
12. **О Государственном Контроле**: Декрет Центрального Исполнительного Комитета Советов № 122 // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1919. 12 апреля.
13. **О народном контроле в СССР**: Закон СССР от 30 ноября 1979 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 840.
14. **О расширении прав рабоче-крестьянской инспекции**: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 04 мая 1927 года // Собрание законодательства СССР. 1927. № 22. Ст. 247.
15. **Об органах Народного контроля в СССР**: Закон СССР от 09 декабря 1965 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 718.
16. **Об основах общественного контроля в Российской Федерации**: Федеральный закон от 21 июля 2014 года // СЗРФ. 2014. № 30. Ст. 4213.
17. **Об экологической экспертизе**: Федеральный закон от 23 ноября 1995 года // СЗРФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
18. **Полещук А. С.** Общественный контроль в структуре советской власти // Юристъ-Правовед. 2011. № 4. С. 108-113.
19. **Положение о рабочем контроле**: принято ВЦИК Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 14 ноября 1917 года // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 16 ноября.
20. **Сунгуров А. Ю.** Политическая система развитого социализма: от Хрущева к Черненко [Электронный ресурс] // История новой России. URL: http://www.ru-90.ru/content/сунгуров-аю-политическая-система-развитого-социализма-от-хрущева-к-черненко (дата обращения: 04.04.2015).

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL CONTROL IN RUSSIA: TRANSFORMATION OF APPROACHES AT DIFFERENT STAGES OF NATIONAL STATEHOOD

Plotnikov Andrei Anatol'evich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Teterin Aleksandr Viktorovich
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
plas1972@yandex.ru; alexander.teterin@yandex.ru

The article deals with the origin and consequential evolution of the system of social control bodies in Russia. Special attention is paid to the analysis of the essential characteristics of popular control at different stages of history, the determining influence of the party and government institutions on the establishment of the content and methods of its realization is shown. The authors identify the advantages and disadvantages of the administrative (Soviet) model of social control, the account of which is useful at the modern stage to establish mutual understanding between the state and the society.

Key words and phrases: social control; workers' control; state control; popular control; social conflict.

УДК 902'653':745/749:316.722/77:3303
Исторические науки и археология

В статье дается характеристика пяти этапов поступлений в Центральное Предкавказье предметов христианской символики. Отмечены основные причины их распространения в регионе: 1 – транспортировка по трассам торговых путей (торговцы, путешественники и др.); 2 – массовые поставки в связи с христианизацией Алании; 3 – налаживание связей с древнерусскими центрами; 4 – появление их в регионе в качестве атрибутов перемещаемых зависимых лиц или беженцев в связи с созданием господства Золотой Орды.

Ключевые слова и фразы: предметы христианской символики; нательные кресты; кресты сиро-палестинского круга; энколпионы; квадрифолии; крестовключенные подвески; аланская епархия.

Прокопенко Юрий Анатольевич, д.и.н.
Северо-Кавказский федеральный университет
z_proko_15@mail.ru

ПОСТУПЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ В VI-XIII ВВ. (К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ)©

Начало поступления предметов с изображением христианских символов в Центральное Предкавказье следует отнести к VI-VII вв. В памятниках этого времени фиксируются отдельные разнотипные изделия, связанные с христианской обрядовой деятельностью. В частности, в Эшкаконском скальном могильнике в погребении VI в. был обнаружен бронзовый перстень, на щитке которого была изображена Богоматерь с младенцем [19, с. 154, прим. 13].

© Прокопенко Ю. А., 2015

В конце XIX в. в поселке Былым (аул Озоруково – долина Чегема) была обнаружена фрагментированная византийская дарохранительница – пиксида VI в., выполненная из слоновой кости [1, с. 3-8; 15, с. 97].

На перстне (сер. VI – нач. VII в.), обнаруженном в 2009 г. в станице Передовой Отрадненского района Краснодарского края, изображена сцена, интерпретирующаяся как «Христос над аспидом». Как считает С. Н. Малахов, образ Спасителя, победившего василиска и аспида, вероятно, стал прототипом для подобных изображений на различных предметах мелкой пластики с христианской символикой, получившей широкое распространение в ранневизантийский период [10, с. 94].

Причинами появления в регионе первых предметов, связанных с христианством, могли быть контакты алан с христианами на территории Абхазии, торгово-обменные связи с торговцами – византийцами, появлявшимися в Предкавказье с торговыми караванами по трассам Великого шелкового пути. Нельзя исключать и криминальный вариант захвата иноземных изделий, привлекавших местных жителей своей необычностью и качеством. Скорее всего, использование таких предметов аланами не меняло их традиционных языческих представлений. В VII в. возможны и первые миссионерские контакты в Алании. По предположению В. А. Кузнецова, во второй половине VII в. в регионе функционировал монастырь Иоанна Крестителя [6, с. 30].

Следующий этап распространения христианских предметов – VIII-IX вв. – характеризуется эпизодическим завозом серий предметов, связанных с религиозной культовой практикой. В результате исследования скального могильника Мощевая балка VIII-IX вв. были выявлены два реликвария и обломки стеклянных лампадок. А. А. Иерусалимской допускается возможность их интерпретации как свидетельства о деятельности христианских миссионеров на рубеже VIII-IX вв. [4, с. 109].

Христианские символы и иудейские надписи на фрагментах лампадок подтверждают предположение учёных о поступлении этой стеклянной продукции из мастерских Ближнего Востока. Экспорт стеклянных сосудов направлялся в Хазарию – Северо-Восточный Кавказ, где уже в VIII в. на Верхне-Чирюртовском городище существовали христианские церкви [10, с. 95].

Среди предметов, которые несли христианскую символику и поступали из восточных провинций Византии в аланскую среду Предкавказья до X в., следует также отметить миниатюрную бронзовую печать в виде шахматной фигуры «пешки», на плоском основании которой была вырезана крестообразная вокативная монограмма – «Богородица, помоги [рабу твоему]» (VIII – первая четверть IX в., Нижний Архыз) [Там же].

Период христианизации Алании в X-XI вв. характеризует третий этап поступлений предметов христианского культового назначения. Образование Аланской митрополии с центром в Нижнем Архызе сопровождалось возведением храмов и формированием иерархической структуры священнослужителей. Поэтому отдельную группу составляют предметы культовой практики, которые использовались при проведении служб византийскими священниками. Ряд подобных предметов был обнаружен во время исследования Северного Зеленчукского храма (Нижний Архыз – территория Карачаево-Черкессии): бронзовый крест с греческой надписью и датой 1067 г., медальон из позолоченного серебра с изображением Св. Матвея, резной костяной образок с остатками костяных гвоздиков и изображением Иоанна Богослова и др. [6, рис. 10, *1-4*].

В гробницах священников у Сентинского храма А. Н. Дьячковым-Тарасовым были обнаружены свинцовый византийский крест, медный набалдашник посоха в виде пятиконечной звезды и др. предметы. В. А. Кузнецов относит их к аксессуарам погребенных священников [Там же, с. 76].

На городище у горы Калеж (с. Каменномостское – территория Кабардино-Балкарии) найдена ампула для святой воды или масла [11, с. 133].

В. А. Потто в свое время отметил, что на Рим-горе находили церковную утварь, выкованную из серебра, а также большие железные кресты [14, с. 19].

К этой же группе, скорее всего, относятся некоторые из энколпионов сиро-палестинского круга, обнаруженные в памятниках региона, известных своими храмовыми комплексами – Ильичевское городище и др. [6, рис. 20, *5*].

Другую группу составляют разнообразные предметы христианской мелкой пластики, обнаруженные в культурных слоях поселений и городищ: нательные кресты, энколпионы, подражания им, круглые крестовключенные подвески и др. Эти вещи, скорее всего, являлись личной собственностью местных жителей. В частности, бронзовый крест-энколпион X в. выявлен на территории городища «Козьи скалы» [8, с. 308, рис. 12, *3*]. Ряд бронзовых нательных византийских крестов найден на городище Развалка (находки И. Е. Волкова 1996-1997) [6, рис. 5, *5-8*]. Значительное количество византийских нательных крестов, сирийских энколпионов и круглых крестовключенных подвесок X-XI вв. происходит из культурного слоя городища у горы Калеж на правом берегу р. Малки (окрестности с. Каменномостское) [11, с. 119, рис. 1, 2, 9, 13].

Некоторые односторонне литые четырехконечные крестики имели изображение распятого Христа в хитоне. Такие кресты-тельники были выявлены в аланских катакомбах XI-XII вв. у ст. Змейской (Северная Осетия), в верховьях р. Уруп (Ильичевское городище), на территории пос. Шахта № 6 (Карачаево-Черкесия) и на территории Кабардино-Балкарии [Там же, с. 128, 129].

Возможно, в связи с налаживанием экономических связей с владением черниговских князей – Тмутараканью – в этот период в регионе появляются первые древнерусские энколпионы (энколпион XI в. из с. Кудинетово – Кабардино-Балкария).

Во второй половине XI – XII в. в Византии и на территории Предкавказья происходят значительные политические и экономические изменения, приведшие к резкому сокращению поступлений византийских предметов христианской символики.

В XII в. функционирование транзитных путей через Санчарский и Клухорский перевалы значительно сокращается. Наблюдаются значительные экономические изменения, происходившие в Византии (порча номизмы, расширение товарооборота внутри страны и др.). В начале XII в. поступление византийских бус по Волжскому пути прекращается.

Данное явление также связано с ослаблением Алании в XI-XII вв. в связи с экспансией кипчаков на Северный Кавказ (разгром поселения «Козьи скалы» и др.) и процессом политической децентрализации внутри Алании, который привел к феодальной раздробленности [15, с. 123, 140].

Здесь же следует отметить важное явление трансформации Аланской епархии – перенесение кафедры Алании в Сотириуполь (на р. Чорох). В результате, как справедливо отметил В. А. Кузнецов, оформляется дихотомная организация – кафедральный центр в Сотириуполе без паствы и реальный центр в Нижнем Архызе с обширной паствой [6, с. 84-85].

Ослабление экономических связей с Византией и удаление начальствующего религиозного центра от своей паствы, видимо, привело к дефициту предметов, связанных с христианской культовой практикой. Поскольку такие византийские изделия мелкой пластики часто терялись, а восполнение их по вышеуказанным причинам было затруднено, резко увеличивается спрос на эти предметы.

Косвенно это подтверждает наблюдающееся явление изготовления и использования в регионе жестких литейных форм, особенно для производства различных вариантов нательных крестов. Некоторые из них сохранили следы литейного производства и брака. Жесткие литейные формы, изготавливавшиеся из камня, позволили наладить серийное производство мелкой христианской пластики. По мнению исследователей С. Н. Малахова и Р. Р. Рудницкого, отмеченный процесс свидетельствует в пользу массового спроса на предметы христианского культа [11, с. 136].

В XII – нач. XIII в. через Предкавказье продолжают функционировать торговые пути, ведущие в экономические центры Древней Руси. В Центральное Предкавказье поступают разнообразные изделия киевского и новгородского производства: меха, замки, стеклянные браслеты, шиферные пряслица и др. [16, с. 99; 17, с. 55-56].

Скорее всего, наблюдавшееся древнерусскими купцами (или восточными посредниками) явление нехватки предметов христианской символики в регионе, повлияло на внесение их в реестр необходимых привозимых товаров. Поэтому выявленные в синхронных памятниках Центрального Предкавказья кресты-энколпионы аналогичны киевским и новгородским. Это характеризует четвертый этап распространения предметов христианской символики в регионе.

Существует несколько точек зрения по поводу появления древнерусских образцов на Северном Кавказе. Согласно первому мнению, такие находки являются результатом контактов с Киевской Русью (В. А. Кузнецов, Ю. А. Прокопенко и др.) [7, с. 85-86; 16, с. 100].

Возможно, их распространение связано с торговлей такими предметами в центрах православного христианства (Нижний Архыз и др.) или специализированных торговых базарах (городище у горы Калеж – окрестности с. Каменномостское).

Существует и иное толкование данного явления – предметы христианской символики связаны с пребыванием русских пленных в северокавказских владениях Джучидов [13, с. 130-131]. Видимо, часть предметов христианской символики, выявленная в Центральном Предкавказье (Затеречье (Кели, Майртуп), г. Маджар и др.), действительно связана с непосредственным пребыванием в регионе славян из древнерусских княжеств после монголо-татарского нашествия на Русь (пленные; в предгорьях – беглецы?). Это более всего характеризует пятый этап распространения изделий христианской мелкой пластики в Предкавказье в XIII в. после нашествия монголо-татар.

Однако некоторые находки, составляющие целые серии, явно свидетельствуют о торговом характере их распространения в Предкавказье в XII – начале XIII в.

То, что кресты-складни – энколпионы являлись категорией импорта (предназначались для алан-христиан), доказывают находки однотипных крестов Киевской школы (с изображением распятого Христа) в Среднем Закубанье (южный берег Краснодарского водохранилища), на городище у горы Калеж (окрестности с. Каменномостское) и на Развальском городище (север Пятигорья) – 2 экз. При этом в последнем случае две одинаковые створки были отлиты в одной форме.

Крест с изображением Христа, найденный Н. И. Веселовским у ст. Махошевской восточнее г. Майкопа, повторяет форму вышеотмеченного креста, обнаруженного на южном берегу Краснодарского водохранилища. Он выполнен в той же рельефно-черневой технике, отличаясь лишь чуть меньшими размерами [3, с. 182].

Как считает Р. Р. Рудницкий, рельефно-черневые кресты из слоев Развальского городища датируются второй половиной XII – началом XIII в. Аналогичный складень был найден в мастерской литейщика в Киеве (раскопки 1948 г.), разрушенной при взятии города татаро-монголами [21, с. 116, рис. 1]. Г. Ф. Корзухина также относит крест из ст. Махошевской к XII – первой половине XIII в. [5, с. 121].

Д. А. Иванов и Л. М. Носкова отмечают шесть аналогий кресту, найденному на южном берегу Краснодарского водохранилища. Из них четыре происходят с территории Украины (Киев) и два – из Великого Новгорода. По мнению авторов, хронологически данный тип энколпионов укладывается в рамки XII – первой пол. XIII в., по степени распространения в основном локализуется в Среднем Поднепровье, где эти изделия изготавливались и оттуда попадали в более отдаленные районы [3, с. 183].

Также следует отметить еще одну серию выявленных в Центральном Предкавказье однотипных крестов с изображением Распятия (3 экз.). К ним относится энколпион киевской работы XII – нач. XIII в. с изображением «Распятия Христова», обнаруженный в окрестностях с. Лизгор (территория Северной Осетии)

И. Дзилиховым и доставленный в Императорскую Археологическую комиссию 4 декабря 1886 г. (мной был обнаружен рисунок оборотных сторон предмета – хранится в архиве ИИМК РАН). Крест был опубликован [16, с. 102, рис. 1, 3, 3а].

Аналогичные киевские кресты XII – нач. XIII в. представлены в монографии В. В. Нечитайло [12, с. 57-59].

Второй подобный крест был обнаружен (в группе других крестов) на городище у горы Калеж – лицевая створка энколпиона с Распятием и погрудным изображением святых в медальонах на ветвях равноконечного креста со «слезками» [11, с. 125, рис. 7, *2*].

Третий близкий по иконографии изображения экземпляр происходит из культурного слоя городища Адиюх. Выявлен при раскопках одноапсидной церкви X-XII веков напротив аула Хабез (Карачаево-Черкесия) [7, с. 81-82, рис. 1, *5*].

Кроме выше отмеченных, в памятниках Предкавказья зафиксирован ряд других типов энколпионов. В домонгольской Руси были очень популярны кресты с изображением святых Бориса и Глеба. Они завозились и в Предкавказье. В частности, Борисоглебский энколпион (первая пол. XII в.) найден на городище Развалка (Железноводск) [20].

Два бронзовых креста-энколпиона XII в., найденные в церкви № 6 Нижне-Архызского городища (территория Карачаево-Черкесии), также имеют аналогии в русских древностях: первый – в Херсонесе (оба отлиты в одной литейной форме), второй – на городище Княжа-Гора в Киевской области. К группе древнерусских можно отнести и бронзовый энколпион с фигурой св. Георгия на коне XII-XIII в. (Пятигорье) [2, с. 99; 6, с. 74].

Реже встречаются такие культовые изделия, как квадрифолии, иконки, змеевики, образки, медальоны. Возможно, такие изделия были доступны привилегированным слоям общества или даже изготовлялись на заказ для индивидуального использования. К данной группе изделий относятся квадрифолий из с. Кудинетово (Кабардино-Балкария), бронзовый литой змеевик XII-XIII вв. с двусторонним изображением, найденный между Рим-горой и «Красивым курганом» и др. [6, рис. 21, *1*, *2*].

Также следует отметить подобную находку бронзового двухстворчатого креста-квадрифолия XII в. в ст. Отрадная (Краснодарский край). На лицевой стороне этого креста помещено Распятие Христово [Там же, рис. 21, *3*].

Такую же форму, как и у отрадненского энколпиона, имеет подвеска-квадрифолий, украшенная в технике выемчатой эмали, на одной стороне которой голова в короне, на другой – голова Христа (Херсонес, XII в.). Близка по форме рассматриваемому энколпиону также квадрифолийная оправа для византийской камеи XI в., предположительно сделанная в XII в. на Руси [10, с. 98-99].

Древнерусская нательная иконка найдена на территории городища Кольцо-гора в окрестностях Кисловодска. Подобный предмет обнаружен в могильнике Мысхако (черта г. Новороссийска, Краснодарский край). Данные иконки имеют одинаковые размеры и рельефные изображения Богоматери, и надписи совпадают в деталях при внимательном изучении, что может свидетельствовать о происхождении образков из одной киевской мастерской. Производство иконок относится к XII – первой половине XIII в. [18, с. 33-34].

Наряду с древнерусскими продолжали употребляться и привычные для местного населения византийские культовые предметы. Железные кованные или клепанные пластинчатые кресты «византийско-кавказского» типа аланским населением часто использовались как вотивные подношения, символы собственности и объекты религиозного поклонения. Такие кресты неоднократно обнаруживались при раскопках христианских памятников X – нач. XIII в. Северного Кавказа. Ряд находок зафиксирован в пос. Каменномостский (Кабардино-Балкария) [11, с. 133-135] и на Ильичевском городище Краснодарского края [9, с. 202].

Видимо, в местных центрах (городище у горы Калеж?) первоначально пытались воспроизвести привычные формы византийских крестов. Однако завоз значительного числа изделий, характерных для древнерусских регионов, повлиял на смену излюбленных форм и иконографию изображений на крестах-подражаниях.

Как считают С. Н. Малахов и Р. Р. Рудницкий, массовый спрос на предметы христианского культа характерен для второй половины X – конца XII в. [11, с. 136]. Действительно, процесс массовой христианизации требовал использования значительного количества предметов мелкой христианской пластики в X-XI вв. Но, скорее всего, эти потребности без особых проблем восполнялись привозимыми партиями из Закавказья.

Тем более, вряд ли византийские священники позволили бы допустить ослабление их монополии на распространение культовых предметов в X-XI вв. Скорее всего, основные попытки наладить выпуск подражаний связаны с уже отмеченным периодом ослабления византийского влияния в XII – нач. XIII в. Поэтому за образцы, с которых копировали изображения, принимались и ставшие привычными предметы сиро-палестинского круга, и древнерусские кресты.

Таким образом, результаты анализа характера пяти волн (периодов) поступавших в Центральное Предкавказье изделий с христианской символикой позволяют выделить 4 основные причины данного явления.

Для этапов 1 и 2 в большей степени характерна случайность появления в регионе таких предметов (хотя в период 2 в отдельных случаях могла быть и сознательная их транспортировка в миссионерских целях); 3 этап – изделия христианского культового назначения массово распространяются в Предкавказье (христианизация Алании) (поступали предметы византийского происхождения и подражания им); 4 период – ослабляется влияние Византии и одновременно налаживаются политические и экономические связи с центрами Древней Руси (завозится продукция древнерусских центров, в меньшей степени – изделия сиро-палестинского круга и подражания вариантам этих центров); 5 этап – в регионе продолжается распространение древнерусских образцов, но в основном это связано с перемещением в Предкавказье выходцев из древнерусских княжеств после установления господства Золотой Орды. Возможно, в горных районах могли оказаться и небольшие группы беглецов из разоренных земель.

Список литературы

1. **Айналов Д. Б.** Обломок пиксиды и другие древности из Озурукского могильника, находящиеся в историческом музее // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом / под ред. А. В. Орешникова. М.: Тип. Товарищества А. И. Мамонтова, 1894. Т. II. Вып. 2. С. 1-8.
2. **Алексеева Е. П.** Находки славяно-русского облика X-XV вв. на Северном Кавказе (к вопросу о северокавказско-русских связях в эпоху Средневековья) // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии: сб. науч. тр. Черкесск: Изд-во КЧНИИ, 1989. С. 94-118.
3. **Иванов Д. А., Носкова Л. М.** Древнерусский энколпион из Среднего Закубанья // Материальная культура Востока. М.: Государственный музей Востока, 2005. Вып. 4. С. 182-185.
4. **Иерусалимская А. А.** Находки предметов христианского культа в могильнике Мощевая Балка // Художественные памятники и предметы культуры Востока. Л.: ГЭ, 1985. 246 с.
5. **Корзухина Г. Ф., Пескова А. А.** Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии X-XIII вв. СПб.: ГЭ, 2003. 267 с.
6. **Кузнецов В. А.** Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ: Ир, 2002. 158 с.
7. **Кузнецов В. А.** Энколпионы Северного Кавказа // Славяне и Русь: сб. ст. М.: Наука, 1968. С. 81-88.
8. **Кузнецов В. А., Рудницкий Р. Р.** Поселение «Козьи скалы» у горы Бештау // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь: ГУП «Наследие», 1998. Вып. 1. Археология. С. 297-332.
9. **Ложкин М. Н., Малахов С. Н.** Железные кресты византийско-кавказского типа из Отрадненского музея // Историко-археологический альманах. Армавир – М.: ИА РАН, 1996. Вып. 2. С. 202-209.
10. **Малахов С. Н.** Материалы к церковной археологии Алании // Из истории культуры народов Северного Кавказа: сб. науч. ст. Ставрополь: Графа, 2014. Вып. 6. С. 92-103.
11. **Малахов С. Н., Рудницкий Р. Р.** Новые предметы средневековой христианской мелкой пластики из Кабардино-Балкарии // Историко-археологический альманах. Армавир – Краснодар – М.: ИА РАН, 2012. Вып. 11. С. 119-140.
12. **Нечитайло В. В.** Каталог християнських нагрудних виробів мистецтва періоду Київської Руси (X – перша половина XIII ст.). Киев, 2001. 586 с.
13. **Полубояринова М. Д.** Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. 287 с.
14. **Потто В. А.** Два века Терского казачества (1577-1801): в 2-х т. Владикавказ: Электропечатня тип. Терского областного правления, 1912. Т. 1. 238 с.
15. **Прокопенко Ю. А.** История северокавказских торговых путей IV в. до н.э. – XI в. н.э.: монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. 319 с.
16. **Прокопенко Ю. А.** К вопросу о характере торговли и транспортных магистралях, связывавших Центральное Предкавказье и древнерусские княжества в X – нач. XIII в. // Историко-археологический альманах. Армавир – Краснодар – М.: ИА РАН, 2011. Вып. 10. С. 99-108.
17. **Прокопенко Ю. А., Лубова С. Ф.** Культурные контакты и караванная торговля по северокавказскому – балто-донскому пути в IX – нач. XIII в. // Вестник СГУ. 2008. Вып. 59 (6). С. 52-56.
18. **Пьянков А. В., Тиханов А. А., Федоренко Н. В., Хушт М. А., Шишлов А. В.** Новые находки древнерусских культовых предметов на Северном Кавказе // Археология и краеведение Кавминвод в контексте межрегиональных связей и контактов: сб. материалов Межрегион. науч. конф. (17-18 ноября 2011 г.). Пятигорск: Спецпечать, 2011. С. 30-38.
19. **Ртвеладзе Э. В., Рунич А. П.** Новые находки византийских монет и индикаций в окрестностях Кисловодска // Византийский временник: ежегодник. М., 1976. Т. 37. С. 152-157.
20. **Рудницкий Р. Р.** Борисоглебский энколпион с Развальского городища близ г. Железноводска // История и культура народов Северного Кавказа: сб. науч. тр. Пятигорск: Спецпечать, 2005. Вып. 3. С. 18-26.
21. **Рудницкий Р. Р.** Два древнерусских креста-складня с Развальского городища // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии и краеведению Северного Кавказа. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 115-117.

ARRIVAL OF CHRISTIAN SYMBOLICS ITEMS AT CENTRAL CISCAUCASIA IN THE VI-XIII CENTURIES (ON THE ISSUE OF PERIODIZATION)

Prokopenko Yurii Anatol'evich, Doctor in History
North Caucasian Federal University
z_proko_15@mail.ru

In the article five stages of the arrival of Christian symbolics items at Central Ciscaucasia are characterized. The author notes the main reasons for their spread in the region: 1 – transportation on trade routes (traders, travelers, and others); 2 – mass supplies due to the Christianization of Alania; 3 – the establishment of contacts with Old Russian centers; 4 – their appearance in the region as attributes of moved dependent people or refugees in connection with the formation of the rule of the Golden Horde.

Key words and phrases: Christian symbolics items; underwear crosses; Syro-Palestinian crosses; encolpia; quatrefoils; cross including pendants; Alania eparchy.